

Министерство культуры Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник»**

Научно-популярная статья

«Будут снесены ваши головы тысячами...».

Советские антирелигиозные гонения в Кириллове и Ферапонтово

А.Н. Каликина

2018

Великая русская революция 1917 года стала коренным переломом в жизни России. Произошли колоссальные изменения во всех сферах жизнедеятельности. Особенно большие перемены были в религиозной политике. С приходом советской власти начались гонения на православную церковь. Идея «светского государства» в России разделялась многими. Уже Временное правительство отменило обязательное преподавание Закона Божия и передавало церковно-приходские школы в ведение Министерства народного просвещения. После событий октября 1917 года советская власть пошла еще дальше: была развернута борьба за «атеистическое государство». Декретом о земле монастыри и церкви лишались своих земель. Постановлением СНК от 11 декабря 1917 года все церковно-приходские школы, учительские семинарии, духовные училища передавались в ведение Наркомпроса. При этом все их движимое и недвижимое имущество также переходило в ведение государства. 20 января 1918 года Совнарком утвердил декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Декрет объявлял народным достоянием все имущество церковных и религиозных обществ и лишил их права на преимущества и субсидии от государства. Церковь теряла права юридического лица. Декрет устранял любое вмешательство духовенства в школьную жизнь. Одновременно декрет, развивая положение Декларации прав народов России, провозгласившей свободу вероисповеданий, объявлял о свободе совести: граждане могли исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Содержалось указание на то, что свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, «поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики». Таким образом, декрет завершал серию государственных мероприятий по вопросу отделения церкви от государства. «Декрет об отделении церкви от государства духовенство Кирилловского уезда встретило враждебно <...> архиереем Варсонофием было организовано большое собрание верующих и духовенства, приглашение было разослано по всем церквям. Собрание состоялось в зимнем Введенском храме, народ заполнил не только церковь, но и лестницу, стоял на улице. Из духовенства присутствовали архиерей Варсонофий, игуменьи Горицкого и Ферапонтова монастыря, духовенство города и окружающих церквей. Доклад об отделении церкви от государства сделал архимандрит Варсонофий. Доклад на присутствующих произвел сильное впечатление...»¹.

Советская власть, начавшая в 1918 году антицерковную конфискационную политику, не сразу приступила к закрытию и разрушению храмов. Так, в апреле 1918 года в Кирилловском уезде началась национализация церковного имущества, земельных угодий храмов и монастырей. В мае комиссия Кирилловского Исполкома начала опись монастырского имущества, за которой последовали многочисленные изъятия преимущественно предметов, содержащих драгоценные металлы и камни. Не везде этот

процесс проходил гладко. В газете «Известия Кирилловского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» от 24 мая 1918 года был опубликован доклад подкомиссии по регистрации Ферапонтовской обители: «По прибытии в монастырь мы были приняты в гостинной сестрой, которая указала отведенное для нас помещение. <...> В это время мы замечаем, что местные крестьяне идут из деревень к монастырю, являются в корпус и требуют от нас объяснения, зачем мы прибыли? Объяснения эти мы дали. Крестьяне говорили: наш монастырь раньше был приходской церковью и имущество все в нем находящееся, принадлежит приходу. <...> К тому же собрание наше приходское постановило: не разрешать опись нашего Ферапонтова монастыря никому. Во время переговоров приходит священник местного монастыря и прихода отец Иоанн. Мы замечаем, что он агитирует против нас среди собравшейся уже в большом количестве толпе, и из толпы слышны явно враждебные восклицания по нашему адресу. <...> Толпа неистовствовала, и мы, видя, что жизни нашей угрожает опасность, обратились в бегство...». В том же номере в заметке «Действия местной власти» указывалось «22-го мая в Ферапонтове за погромную акцию против Советской власти и против комиссии по учету монастырей Кирилловского уезда арестован священник Иванов и заключен в Кирилловскую тюрьму».

Фотография 1.
Охранное
свидетельство на
Ильинскую церковь
1920 год

В 1919–1920 годах многие церкви (как «памятники истории и искусства») получили охранные свидетельства из подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, существовавшего в уездном отделе народного образования. В свидетельствах указывалось, что подотдел принимает церковь со всем ее движимым художественно-историческим имуществом, упомянутом в описи, под охрану согласно инструкции Петроградского областного отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины. Например, в охранном свидетельстве, выданном Ильинской церкви, отмечалось, что она является «национально-художественным достоянием Российской Федеративной Республики» (Фотография 1).

Весной–летом 1921 года обширные территории России охватил голод. Под председательством патриарха Тихона в стране был образован «Всероссийский общественный комитет помощи голодающим» (Помгол). Комитет производил сбор средств и распределял помощь, поступавшую из-за границы. В конце августа возникла «Центральная комиссия помощи голодающим». Голод 1921 года явился поводом для развязывания кампании по изъятию церковных ценностей. 23 февраля 1922 года ВЦИК принял декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании верующих». «В связи с голодом в Поволжье, согласно декрета СНК, проводилось изъятие церковных ценностей

<...> в Кириллове и уезде это мероприятие имело большое политическое значение и требовало умелого подхода, чтобы провести без каких-либо инцидентов со стороны контрреволюционных, религиозных, фанатично настроенных граждан»². Начавшаяся реализация декрета привела к кровавым столкновениям представителей власти и верующих. Повсеместно проходили процессы по делам священников и мирян, обвиненных в отказе выдачи ценностей.

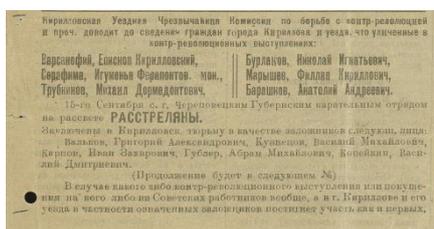
Фотография 2.
Журнал «Безбожник»
№ 12 (1928 год)

В апреле 1923 года на XII съезде РКП (б) особо обсуждались вопросы антирелигиозной пропаганды. В резолюции «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» предусматривалось увеличение издания научно-популярных книг и брошюр, расширение устной пропаганды, введение антирелигиозного просвещения в систему школьного образования. С 1925 года организовывались центральные, губернские, уездные курсы безбожников, открывались антирелигиозные институты. Большое значение в деле подготовки кадров сыграло появление журнала «Антирелигиозник» в 1926 году.

К этому времени уже сложились основные формы антирелигиозной работы, выпускались журналы и газеты, плакаты антирелигиозной направленности (Фотография 2).

После 1917 года в России началось преследование всех, кто был неугоден новой власти, началась история репрессий. Врагами новой власти, «врагами народа» были кулаки, священники, представители бывших привилегированных слоев и интеллигенции. При этом жертвами становились не только активные политические противники большевиков, но и люди, выражавшие несогласие с их политикой или обычные заложники. Первыми жертвами «красного террора» в Кириллове стали настоятель Кирилло-Белозерского монастыря Варсонофий, игуменья Ферапонтова монастыря Серафима и четверо мирян, уличенные в контрреволюционных действиях против Советской власти. Газета «Известия» в своем выпуске от 20 сентября 1918 года писала: «Кирилловская уездная чрезвычайная комиссия по борьбе с контр-революцией и проч. доводит до сведения гр. города Кириллова и уезда, что уличенные в контр-революционных выступлениях: Варсонофий, Епископ Кирилловский; Серафима, игуменья Ферапонтова мон.; Трубников Михаил Дормедонтович; Бурлаков Николай Игнатьевич; Марышев Филипп Кириллович; Барашков Анатолий Андреевич 15 сентября с.г. Череповецким Губернским карательным отрядом на рассвете расстреляны. Заключены в кирилловскую тюрьму в качестве заложников следующие лица: Вальков Григорий Александрович; Кузнецов Василий Михайлович; Карпов Иван Захарович; Гублер Абрам Михайлович; Копейкин Василий Дмитриевич. В случае какого-либо контр-революционного выступления или покушения на кого-либо из Советских работников

вообще, а в городе Кириллове и его уезде в частности, означенных заложников постигнет участь как и первых» (Фотография 3). Еще в мае 1918 года был арестован и помещен в Кирилловскую тюрьму священник Ферапонтова монастыря отец Иоанн (Иванов), через три

Фотография 3.

Заметка из газеты «Известия кирилловского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»

№ 55 от 20 сентября 1918 года

дню его перевели в Череповецкую тюрьму. Отцу Иоанну вменялась агитация против советской власти и подстрекательство прихожан к беспорядкам, вызванным приездом комиссии для описи монастырского имущества.

Несмотря на письменные заявления жителей двенадцати деревень Ферапонтовского прихода в Череповецкий Трибунал о невинности священника Иванова в учиненных крестьянами беспорядках, он был расстрелян

в Череповце. Об этом сообщалось в местной газете «Известия» от 6 октября № 59: «По постановлению Чрезвычайной комиссии по борьбе с контр-революцией в г. Кириллове, расстрелян 2 октября с.г. на рассвете священник Ферапонтова монастыря Иванов и гражданин г. Кириллова Василий Богданов». В 1937 году начался новый виток репрессий. Большое количество православных священников, монашествующих и мирян Кирилловской земли было замучено и расстреляно в Ленинградской области (с 1927 по 1937 год Кириллов являлся районным центром Ленобласти).

Реабилитация жертв политических репрессий началась в СССР в 1954 году. В середине 1960-х годов эта работа была свернута и возобновилась лишь в конце 1980-х. 18 октября 1991 года принят Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». Целью закона была реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба. В 1992 году была создана Комиссия при Президенте по реабилитации жертв политических репрессий, а 14 марта 1996 года вышел Указ Президента РФ «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий». В 1998 году, к 80-летию со дня расстрела первых жертв кирилловского «красного террора», на горе Золотухе был установлен поклонный крест. В 2000 году Архиерейским Собором были причислены к лику святых для общецерковного почитания священномученик Варсонофий (Лебедев), Епископ Кирилловский, преподобномученица Серафима (Сулимова), игуменья Ферапонтова монастыря, и иже с ними пострадавшие Михаил Трубников, Николай Бурлаков, Анатолий Барашков и Филипп Марышев, а также

священномученик Иоанн Иванов, иерей Ферапонтова монастыря. В 2005 году на средства благодетелей Кирилло-Белозерского монастыря на месте расстрела была построена часовня. Каждый год 15 сентября, в день памяти новомучеников Кирилловских, совершается крестный ход на Золотуху

Каликина Анна Николаевна
научный сотрудник научного отдела
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

www.kirmuseum.org

E-mail: info@kirmuseum.org

¹ ОПИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. 17. Л. 6.

² ОПИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. 17. Л. 7.